

Ян Лили покраснел и прошептал Су Баймину: "Су Байминь, это учитель Чжоу Цянь?"

Су Баймин не ответил, чувствуя себя немного забавно, в то время как облегчение для Хань У в его сердце.

Этот парень, не думал, что его предполагаемые улики будут чем-то вроде этого.

"Я действительно не ожидал, что учитель Чжоу Цянь, который обычно выглядел так вежливо и одиноко, пойдет с директором Чжаном..." бормотал Ян Лили рядом с ней с улыбкой.

Выражения руководителей школ на сцене были замечательными, в то время как лицо Чжана Цзяньбо резко изменилось.

"Выключи, выключи для меня!"

Глядя на толстого Чжана Цзяньбо, как раз собирався броситься и схватить телефон, Хань Ву сразу же и остроумно два шага назад, прямо прячась за главным Чжаном.

Лицо директора было одинаково неприятным, и перед столькими учителями и учениками школа разоблачила такой скандал. Если об этом узнают, четыре школы станут по-настоящему знаменитыми.

"Чжан Цзяньбо, следи за своим изображением".

Директор Чжан безжалостно отругала Чжана Цзяньбо, прежде чем повернуться и посмотреть на Хань Мо со странным выражением, когда он открывал рот: "Этот одноклассник, посмотрим, стоит ли его сначала выключить, этот вопрос будет решен в офисе должным образом позже.....".

Еще до того, как были закончены слова директора, запись Хан Мо уже прозвучала на ключевом месте.

"Я был немного слаб в последнее время."

Как только Толстяк Чжан сказал это, все студенты внизу засмеялись. Даже выражения нескольких школьных лидеров на сцене были очень странными, желание посмеяться и попытка сдержать взгляд действительно немного забавны.

Лицо Чжана Фатти было железным, затем побледнело, все его жирное тело дрожало, как будто он внезапно впал в отчаяние.

Выражение Чжан Чао на сцене также было замечательным, первая секунда все еще была наполнена самодовольным волнением, держа в руках телефон, не ожидая запечатлеть дилемму Хань Ву, а вместо этого записала запись вещей Хань Ву в ясную картину.

Все тело Чжан Чао застыло, как будто в одно мгновение его наложили фиксирующее заклинание, и это выглядело действительно забавно.

Хан Мо не выключил запись, а вместо этого поднял руку и поставил ее перед директором Чжаном, жестикулируя другому слушателю. Потому что он знал, что вот-вот перейдет сразу к делу.

Школа не сможет исключить его, если они не захотят.

Положив самую важную часть, Хань Мо спокойно убрал телефон и спокойно посмотрел на Чжан Цзяньбо, и то, что случилось дальше, не имело к нему никакого отношения.

Хань Ву знает, что как только это доказательство выйдет наружу, Чжан Цзяньбо будет полностью закончен, и работа определенно не будет сохранена, как и в отношении других последствий. Это больше не его заботило, и что касается того, как эта запись появилась, никому не должно быть дела до этого.

Менее чем через месяц Чжан Цзяньбо лично истолковал то, что называется самнанесенным злом, не может жить.

Директор Чжан, находившийся на обочине, был синим с темными облаками на лице, как будто он был на грани всплеска темперамента в любой момент.

Последние несколько слов записи только что сильно разозлили директора Чжана.

Он называл себя стариком, говорил, что он такой невежественный, и даже пристрастился к своей должности директора.

Лицо директора Чжана уже превратилось из злости, которую он только что почувствовал, в железо, а слова Чжана Цзяньбо основательно вызвали эмоции, которые он ранее подавлял, чтобы взорваться.

"Объясни мою задницу! Ты молодец. Ты ждешь, чтобы объяснить это на собрании школьного совета!"

Чжан Цзяньбо несколько раз подряд открывал рот, но не знал, как объяснить это в такое время.

Гнев директора, шумная болтовня учеников на сцене - все это было похоже на насмешливое презрение, когда Чжан Цзяньбо ударил ножом.

Прожив большую часть своей жизни, он никогда не был так смущен и унижен, как сейчас.

Доказательства, которыми обладал Хан Мо, были просто слишком смертельны, эквивалент удара в сердце, и просто не оставалось места для переворачивания.

"Чжан Цзяньбо, насчет твоего дисциплинарного нарушения, я думаю, ты должен быть готов пойти в школьный совет и объяснить".

"Очень жаль, что в школе есть такие люди, как ты, жаль, что в четвертом классе! Как тебе не стыдно!"

Директор Чжан холодно ворчал, обернулся и ушел с подиума волной руки. Выражения нескольких стоящих рядом с ним руководителей школ, смотрящих на Чжан Цзяньбо, были насмешливыми, пренебрежительными и сочувственными, но в такое время никто не выступал от его имени.

Несколько руководителей школ ушли после директора, а Чжан Цзяньбо, казалось, потерял душу и полностью увял.

Два полицейских на сцене смотрели на Хан Мо, который спокойно смотрел рядом с ними, и смотрели друг на друга, думая, что этот ученик - нечто.

Подождав, пока два полицейских тоже покинут сцену, Хан Мо взглянул на всех учеников на сцене, пожал плечами, и один из них повернулся и вышел со сцены и вышел из зала через дверь.

Большая сцена заканчивается, ведущие и поддерживающие персонажи уходят, а веселье на сцене не проходит.

"Эй, ты только что это снимал? Ты получил выстрел?"

"Срань господня, я правда не ожидал сразу же покинуть четвертую среднюю школу, и в итоге у меня появилось нечто такое захватывающее". Школа действительно хорошо к нам относится".

"Хе-хе, у меня такое чувство, что четыре средние школы скоро станут знаменитыми."

Оставшиеся позади классные учителя начали проявлять инициативу, чтобы встать на ноги и поддерживать дисциплину, приведя классы в порядок. Хороший бодрый митинг, который заканчивается таким фарсом - это то, чего никто раньше не ожидал.

Ян Лили и Су Баймин встали со своих мест и обернулись, чтобы увидеть Чжан Чао, который сидел в заднем ряду с ошеломленной толпой, Ян Лили не мог не посмеяться.

"Все же у кого-то было предчувствие, предчувствие хорошего шоу на этом ободряющем митинге, увы, жаль, я бы послушал кого-нибудь и записал бы это на свой телефон заранее".

Чжан Чао незаметно посмотрел на Ян Лили, гнев в его глазах.

Столкнувшись с гневом этого парня, Ян Лили не испугался и посмотрел в ответ: "Я помню, как кто-то говорил, что если бы у Хан Мо были доказательства, он бы сам съел три фунта дерьма".

Су Байн, с другой стороны, слегка подметал взгляд Чжан Чао, а другая сторона, с легким предложением, чуть не плюнула кровью.

"Я записал это на пленку".

"Пуф!"

Хань Ву вышел из зала один, солнце светило слишком ярко, чтобы открыть глаза. Слегка закрыв глаза, чтобы приспособиться, Хан Мо издал длинный вздох.

Все наконец-то закончилось.

Этот результат не самоопределяется. Можно только сказать, что во всем виноват сам Чжан Цзяньбо.

Другая сторона была настолько настроена на самоубийство, что позволила полиции забрать их на глазах у всех учителей и учеников.

За концовкой Чжан Цзяньбо Хань У не заботится и не заботится, но вряд ли стоит думать, что его должность режиссера считается сухой до конца.

Прелюбодействовал с преподавательницами-женщинами, предназначался для того, чтобы подставить учеников, и словесно оскорблял директора. Любой из этих трех будет достаточно, чтобы директор выгнал его из школы.

И все это Чжан Цзяньбо попросил.

Хань Ву догадался, что мобилизационное собрание не должно продолжаться, а учеников в классе нужно сразу же приводить в класс, поэтому он тоже шел в сторону класса один.

Прогуливаясь по кампусу, Хан Мо встретил кого-то, кто его немного удивил.

Чжоу Цянь.

Лицом к Хань У, выражение Чжоу Цянь казалось немного неестественным, но Хань У кивнул очень ласково с другой стороны и сделал шаг в сторону.

"Это учитель Чжоу Цянь....."

Чжоу Цянь прошел всего несколько шагов, и студенты вышли сзади, и на некоторое время Чжоу Цянь стал центром внимания толпы, многие студенты тихо разговаривают друг о друге.

Что происходит?

Чжоу Цянь была немного озадачена и не понимала, что происходит и почему она чувствовала, что все студенты сегодня смотрят на себя немного странным выражением.

"Учитель Чжоу Цянь". В этот момент подбежал сотрудник школы, немного встревоженный, и закричал: "Директор позвал тебя к себе в кабинет".

"Директор для меня? Что случилось?" Чжоу Цянь спросил в недоумении.

"Это, я не уверен, ты узнаешь, когда уйдешь."

Чжоу Цянь был озадачен и вот-вот последует за другой стороной, но недалеко от него нашла учительницу, которая нервно махала себе рукой. Обычно это был учитель с хорошими связями.

Чжоу Цянь был немного озадачен и подошел поздороваться, но учитель нервничал и поспешно подошел и прошептал несколько слов на ухо Чжоу Цяню.

"Что?"

Тело Чжоу Цяня дрожало, ее лицо было полно шока, и весь человек мгновенно замерз.

"Увы, ты, почему такая глупость."

Чжоу Цянь не слышал эмоций своей подруги рядом с ней, в этот момент она только чувствовала, что ее тело выдолблено, и все ее тело не хватало сил. В голове была только одна мысль.

Всё кончено, всё полностью кончено.

Чжоу Цянь внезапно подумал о встрече с Хань Мо, думая о том взгляде, который дала себе другая сторона.

Я всегда думал, что другой человек был просто студентом, никогда не думал о нем, как о студенте, но в конце концов, я был просто клоуном, который прыгал в лучах.

Школа отнеслась ко всему инциденту очень серьезно, и чтобы не допустить скандала, школа быстро отреагировала и сразу же созвала специальное совещание.

Прежде всего, классные учителя провели классную встречу в классе и приказали всем не публиковать то, что произошло сегодня, и удалить все записи и видеозаписи со своих телефонов.

Директор также лично вызвал Хан Мо, надеясь, что Хан Мо представит общую картину и возьмет на себя инициативу по удалению записей со своего телефона, и пообещал не ставить школу в неловкое положение.

Хань Ву был очень любезен и взял на себя инициативу по удалению записи, а также пообещал, что дело будет закрыто и не будет брать на себя инициативу по распространению новостей по этому вопросу, а также не будет преследовать директора Чжана за правовую ответственность.

Он был настолько доволен сотрудничеством Хань Мо с директором, что даже пообещал на месте помочь Хань Мо отменить его предыдущее серьезное предупреждение и наказание, что это был способ очистить его имя.

Причина, по которой Хань Ву был таким сговорчивым, заключалась не в том, что он боялся, что школа будет преследовать его, а в том, что он знал, что то, что случилось дальше, не подвластно ему, и для школы было практически невозможно пытаться заткнуть всем рот.

Видеозапись была удалена классным руководителем, и в тот же день в Интернете был размещен скандальный пост о собрании по мобилизации старших классов.

Студенты следили за постом, который непосредственно стал местной горячей новостью, и даже местные СМИ услышали об этом и послали репортеров напрямую, чтобы они захотели взять интервью.

Реакция школы была достаточно быстрой, чтобы сделать особые вещи, и дисциплинарное

взыскание в отношении Чжана Цзяньбо уже было размещено во время вечернего обучения. Школа оставляет за собой право призвать к юридической ответственности за негативное влияние, которое оказал на школу Жанг Цзяньбо.

Что касается госпожи Чжоу Цянь, школа не исключила ее, и именно Чжоу Цянь предложил ей уйти в отставку. Потому что она не может больше оставаться в этой школе.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/906805>